

ИГРУШКИ ДЪЯВОЛА

A movie poster for the film 'Devil's Toys'. The title is written in large, stylized, light blue Cyrillic letters at the top. Below the title, two men are featured. On the left is a man with dark hair and a light beard, wearing a dark suit jacket over a light-colored shirt. On the right is a younger man with blonde hair, wearing a dark shirt. The background is a dark, blue-tinted city skyline at night, with lights from buildings and a prominent bridge structure. The overall mood is mysterious and dramatic.

Кайри Стоун

Кайри Стоун

Игрушки дьявола

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27802529

SelfPub; 2017

Аннотация

Канато – вампир, который заключил сделку с самим дьяволом, ради того, чтобы получить силу и долголетие. Он был обычным человеком, который желал богатства и власти. Но с годами, получив все это, он начал желать смерти. Но его хозяин явно не намерен лишаться забавной игрушки. Единственным, кто мог убить бессмертного – это была девушка, обладающая даром "божественного света". Ирония судьбы – они полюбили друг друга, и не раз разлучались на протяжении многих веков. В последнем перерождении Юки – парень! Что их ждет?

– Так мы знакомы?

В полумраке гостиничного номера облик молодого парня был едва виден. Его светлые волосы переливались искрами в отблесках скупого светильника. Он был напряжён, так как сейчас находился в одной комнате с вампиром.

– Да.

Собеседником Юки был Канато, мужчина в противоположность юному созданию был с черными волосами, в возрасте около тридцати восьми лет. Но внешность обманчива – Канато прожил много веков и нес в своем взгляде груз прожитых лет. Его черты лица были аристократичными, бледная кожа и небольшая бородка подчеркивали статус. Каждое движение плавное и грациозное.

– Но я не понимаю как это возможно...

Они встретились сегодня утром, когда странный человек с черными глазами пытался убить парня. Канато появился из ниоткуда, и спас его. Он предложил перевязать случайную рану на руке Юки, и привел его в свой гостиничный номер.

– Я могу рассказать, но не уверен, нужно ли оно тебе...

Станным было то, что рядом с этим мужчиной Юки чувствовал себя в безопасности. Он тянулся к нему всем своим существом, и не мог совладать с этими неожиданно нахлынувшими чувствами.

– Я хочу это узнать, прошу!

Юки боялся, что если сейчас не найдет причины подольше остаться рядом с Канато, то они больше не встретятся

никогда. Страх заполонил его.

Канато нехотя поднял свой тяжёлый взгляд на парнишку, и в этот момент какая-то нежность промелькнула в нем. Он пригубил из своего бокала глоток вина и так же не спеша поставил его обратно.

– Много веков назад я желал власти, денег и всего того, чего у меня не было, ведь я был нищим. Зависть застилала мне глаза каждый раз, когда я видел богатеев, которые тратили деньги на развлечения, выпивку, женщин. А я в это время умирал с голоду. И однажды, меня поймали за руку, когда я пытался украсть кусок хлеба. Хозяин лавки избил меня до полусмерти и выкинул в придорожную канаву. В бреду я увидел лицо человека с очень красивым лицом и длинными серебристыми волосами. Он спросил – чего я хочу, и я ответил – силу и долголетие. Он спросил – зачем тебе это? И я ответил, что хочу уничтожить весь мир, хочу, чтобы он захлебнулся в крови, чтобы не видеть эти зажавшиеся лица, и навсегда стереть все неравенства этого мира. В ответ бледное лицо этого человека рассмеялось столь заразительно и весело, что меня начало тошнить. Последнее, что я услышал – «я исполню твое желание, а ты повесели меня».

Когда я очнулся, то тело мое не болело, а в горле стояла страшная жажда. Я попытался напиться из ближайшей лужи, но это не помогало. Я бродил по городу, по подворотням в поисках спасения от мучающего меня чувства. И вот я учуял сладкий аромат. Он был невыносимо вкусным, и мой рот

наполнился слюной. Я бросился вслед за этим ароматом и наткнулся на парнишку, которого кто-то порезал и тот истекал кровью. Он молил меня помочь ему и цеплялся за мои драные штанины, но я не слышал его, я жадно желал испробовать жидкость, которая теплой струйкой вытекала из его раны. Я прильнул к ней и потерял рассудок. Мною завладел демон, который теперь поселился в моем теле и постоянно требовал крови. В ответ на это он даровал мне силу и долголетие, которых я так желал.

Со временем я начал истреблять элиту этого города, пользовался их деньгами и имуществом. Присваивал бизнес, женщин, деньги – все чего хотел я получал. Но через пару сотен лет мне это надоело. Я осознал, что мир не изменить, что бы я ни делал. Убивая подонков, я прокладывал дорогу другим, быть в их рядах мне тоже быстро надоело, а потому я ушел в подполье.

Одиночество стало моим вечным спутником. Люди рождались и умирали настолько быстро, что я перестал их воспринимать. Создавать себе подобных мне не позволял демон внутри меня – он всегда выпивал жертву до конца, тем самым не давая яду распространиться по телу человека. Ведь именно яд, который впрыскивается в кровь во время укуса и сможет создать нового вампира.

Мой господин и благодетель оказался самым дьяволом, которому показалось хорошим развлечением создать игрушку, и наблюдать за тем как она будет менять мир. В итоге я не

оправдал его надежд, и просто сдался. Я не мог умереть, не знал как. Я пытался – но ничего не выходило, демон внутри всегда лечил мои раны, какими бы серьезными они не были. Уметь с голоду я тоже не мог – демон внутри всегда брал надомной верх и сам искал себе жертву. В итоге, я пришел к своему господину, и умолял его позволить мне упокоиться. В ответ он сказал, что есть человек, который сможет меня убить.

Естественно я сломя голову помчался на его поиски, желая, наконец-то, освободится от своего бремени.

В монастыре, где заведовала старая монахиня, так же служила юная девушка по имени Юкия. Она была чиста и невинна, никогда не кричала, не отказывала в помощи, всегда делилась последним куском хлеба с ближним. Она была единственным ребенком в этом монастыре. Таких как она, называют – святая. И это дитя было наделено великой силой «божьего света», которая исцеляла раны людей, и изгоняла зло и тьму. Этой девушкой был ты – в прошлой жизни, в первой из многих.

– Первой? Из многих? – Переспросил недоверчиво парнишка, взирая на вампира снизу вверх.

– Да, это была наша с тобой первая встреча. Я, испытывая страшные муки и страдания, зашел в церковь, в которой Юкия молилась. Ноги уже не держали, и я рухнул на пол. Она подбежала с тревожным лицом, и пыталась помочь. Я знаю, что она поняла кто я – ведь могла видеть тьму в моей душе.

Но вместо того, чтобы изгнать или убить, она вытащила мое бессознательное тело на улицу, обработала ожоги и, уложив мою голову себе на колени, ждала моего пробуждения. Когда сознание вернулось ко мне, первым делом я спросил – отчего же она решила мне помочь? На что услышал, что убивать не в ее правилах, тем более, что нуждающимся она привыкла помогать. Я умолял ее убить меня, угрожал и даже провоцировал. Но она всегда с улыбкой отвечала, что это не в ее правилах. Я рассказал о своем прошлом, о том скольких убил, сколько зла оставил за собой и все равно не добился нужного результата. Она просто расплакалась в ответ, обняла меня и сказала, что мое одиночество теперь закончилось. Что рядом с ней мне нечего страшиться. И в этот момент я сдался. Она была непреклонна: молода, наивна и настолько невинна, что я не знал, как мне еще получить желаемое. Изодня в день я приходил в монастырь, желая увидеться с ней. По началу, чтобы умереть, а затем просто, чтобы поговорить, увидеть ее сияющую улыбку и нежный взгляд. Так прошел год, наверное, самый счастливый год за всю мою жизнь. В конце концов, я признался и себе и ей в том, что люблю... В ответ она ответила взаимностью, и сказала, что полюбила еще когда впервые увидела. Но боялась меня, ведь тьма во мне напоминала ей о тех, кто убил ее родителей. Она, ежедневно борясь со своим страхом, все же общалась со мной, и в итоге избавилась полностью от него. Она надеялась, что я смогу испытать к ней те же чувства, и этот день настал.

Но счастье – это не для меня, так сказал мой господин. И в миг, когда я впервые поцеловал Юкию, я услышал эти слова вновь. Мой господин вспомнил про забытую игрушку.

– Что он сделал? – В голосе Юки прозвучала тревога.

– Он выпустил Дьюр – демонов из преисподней, ищущих которые открыли охоту на тебя. На Юкию, мою возлюбленную. Они быстро нашли нас, напали и ранили ее. Когти Дьюры очень ядовиты, и если человек не умрет от сильного кровотечения, то точно от яда. Юкия мучилась два дня, медленно умирая. А я ничем не мог помочь. Я проклинал тот день, когда пришел к ней, и проклинал себя за то, что не смог спасти ее. Но вместо того, чтобы обвинять меня в своих мучениях она лишь улыбнулась и пообещала, что вскоре мы встретимся вновь. Ведь бог всегда исполняет предсмертные пожелания. А ее самым сокровенным желанием было вернуться ко мне: «Я не оставлю тебя в одиночестве!» – сказала она перед смертью.

– Ее желание исполнилось?

– Да, через шестнадцать лет мы вновь встретились. Она родилась в новом теле, с новым именем, но со своей памятью. Она все вспоминала постепенно раз, за разом проживая прошлую жизнь. И когда приходило время, она шла искать меня. До этой нашей встречи я не верил, что такое вообще возможно, но запах ее крови был тот же, и сила исцеления была с ней. Она все так же была добра, чиста и наивна. Год, ровно год мы были счастливы, и вновь мой господин выпус-

кал Дьюр, открывая сезон охоты на тебя. И раз за разом у меня не получалось тебя спасти.

– Зачем он этот делал? – Юки дрожал.

– Мой господин нашел новое развлечение – он наслаждался отчаянием своей игрушки, раз, за разом отбирая у меня возлюбленную. И раз, за разом ты возрождался в новом женском теле, с новым лицом и именем, в разных странах и всегда мы вновь встречались.

– Всегда в женском? Но...

– Да, сейчас ты мужчина, но ты все еще моя Юкия. Твой запах – он втянул ноздрями воздух и прикрыл глаза – да, это именно тот запах. Настолько сладкий и пьянящий запах, который я ни с чем не спутаю.

– Вы говорите об этом как о еде.

– Люди для меня еда. Этот факт не изменился, мой демон не даст мне умереть, он всегда будет жаждать крови. Он по-прежнему не ждет подачек и не оставляет в живых.

– Это ужасно! – Юки не обвинял, в его голосе слышалась тревога.

Канато прикрыл глаза боясь посмотреть в глаза своего собеседника.

– Ты меня боишься? – Спросил он с трудом выговаривая слова.

– Нет! – Твердо ответил Юки, даже не задумавшись. – Рядом с вами я испытываю странные чувства: трепет, волнение и приятное тепло внутри, но не страх.

– Хм! Все, так же как и прежде. – Легкая улыбка легла на губы вампира.

– Вы говорили, что я, то есть ваша возлюбленная, всегда возрождалась с воспоминаниями о прошлой жизни. Но я ничего такого не помню. Да и я не девушка, а вы...

– Да, Юкия всегда возрождалась в женском теле и всегда с воспоминаниями о былых жизнях. Но все изменилось в момент твоей последней гибели.

– А что произошло?

– Я не мог больше мучать тебя, каждый раз подвергая опасности со стороны Дьюр. Я всячески тебя избегал. Надеюсь, что вскоре ты забудешь обо мне, и начнешь жить обычной жизнью, выйдешь замуж и родишь детишек, и больше тебе не придется страдать! – На последних словах голос Канато сорвался.

Юки подскочил и, упав на колени около его ног, прильнул к своему собеседнику. Ему хотелось забрать его боль и тревогу, хотелось помочь...

– Забыл ли я? – С тревогой спросил Юки.

– Нет. Ты с каждым днем поисков становился все мрачнее, и печальнее. Я наблюдал со стороны, всегда на безопасном расстоянии, так чтобы быть в курсе, но не давать о себе знать. И...

– Что случилось?

– Ты пошел к моему господину, чтобы узнать мою судьбу.

Юки замер в предвкушении. Эта история ярко вырисовы-

ввалась в его сознании, и иногда казалась очень знакомой. Он боялся вздохнуть, чтобы не спугнуть момент.

– Я об этом узнал не сразу. А, когда я ворвался в его покой... – Канато замолчал, задержав дыхание – ты был там, и мало чем походил на человека. Не знаю, что он делал, что говорил, но хоть Юкия и была жива, она больше походила на оживший труп. В этот раз Дьюры за нами не пришли, но и ты больше не был прежним. Тело без души. Всегда смотришь в одну точку, всегда молчишь, как будто и не здесь вовсе. Помочь я не мог, все что оставалось – жить рядом и наблюдать. Но через год после этого, когда я вернулся после очередной охоты, то нашел тело Юкии в ее кресле у окна с вязальной спицей в глазу. Не знаю было ли это самоубийство или кто помог, но факто остается фактом – год вместе и твоя очередная смерть.

Юки всхлипывал, вытирая рукавом накатившие слезы.

– Почему ты плачешь? – Спросил Канато.

– Я не могу представить, как все эти годы вы жили, вот так, теряя и вновь встречая ее, (всхлип)... А теперь еще и это, (всхлип)... Я мужчина...

– Я не против, наоборот – даже рад. – Канато поднял руку над головой парнишки, чтобы погладить ее, но сдержался.

– Почему?

– Возможно это знак, что этот круговорот наконец-то закончится.

Канато все же пересилил себя и нежно погладил шелко-

вистые волосы Юки, раз, за разом заправляя непослушную прядь за левое ушко. В ответ на это Юки прикрыл глаза, и перестал плакать.

– Все так же любишь это? Хоть тело и мужское, но оно все еще помнит...

Канато приподнял лицо парня, который все так же сидел перед ним на коленях. Он медленно приблизил свое лицо, пристально всматриваясь в его глаза, и нежно прикоснулся своими губами к его. Юки не сопротивлялся. Наоборот, он прикрыл глаза от удовольствия и смущения. Румянец разлился по его щекам, и приятное чувство в животе вызывало трепетание.

На мгновение Канато отпрянул от Юки, и когда увидел как тот, смущаясь, прячет взгляд – не сдерживая свои желания, подхватил на руки и отнес в спальню. Он не спеша снял с парня одежду, давая ему возможность свыкнуться с мыслью ну или дать шанс на побег. Но на удивление Юки был покорным.

От каждого прикосновения парнишка издавал неприличные стоны, которые только сильнее возбуждали Канато. Шелковые простыни приятно охладили и нежно окутывали их тела. Для Юки, сегодняшняя ночь была первой во всех смыслах. Впервые он познал любовь, впервые познал страсть, впервые познал мужчину. Канато был более опытным, ведь за те века, которые он прожил, пристрастия его менялись, да и не вел он особо целомудренное существова-

ние. А потому, подготовил своего партнера должным образом, позволив ему несколько раз кончить, прежде чем овладеть его телом. Они занимались любовью до самого рассвета, пока оба не уснули изнеможенные, крепко прижимаясь, друг к другу.

Сквозь тонкую щель меж плотных штор пробивался солнечный лучик. Он ласково щекотал нос Юки, нежно пригревая его ласковым теплом. Он не спеша поднялся выше к глазам юного парня. Юки нехотя прикрыл глаза рукой, не желая прогонять сладкую негу. Но солнечный лучик сделал свое дело, он разбудил Юки. Румянец окрасил щеки этого парня, когда он вспомнил то, что с ним вытворял его новый старый знакомый. Внутри все сжималось от волнения и смущения. Тело немного побаливало, но приятные воспоминания скрашивали эти чувства. Он не знал, как реагировать на своего любовника, как смотреть ему в глаза.

– Ты уже проснулся? – Глубокий низкий голос прошептал ему прямо в ушко, и Юки не открывая лица просто угукнул. – Как себя чувствуешь?

Юки засмутился и нырнул под шелковую простыню, чтобы не показывать Канато насколько покраснело его лицо. У парня складывалось впечатление, что лицо пылает огнем. А в ответ услышал легкий смешок и скрип кровати. Канато ушел. Еще какое-то время Юки, скрутившись калачиком, продолжал прятаться в своем домике. Но когда понял, что в комнате он остался один, то решил быстренько сбежать в

уборную.

Украдкой, как мышонок, он высунул сначала нос из-под простыни, затем одним глазком окинул большую просторную светлую комнату. Убедился, что Канато здесь нет, и лишь потом все так же украдкой, сполз с кровати на пол. Он укутался в свою простынь с ног до головы как в кокон, и наминал гусеницу, которая собирается стать бабочкой. Ему сложно было сориентироваться вот так вот сразу: в комнате только одна дверь, а значит уборная где-то в другом месте. И есть вероятность, что по пути он встретит Канато. Он быстро подошел к двери, высунул руку из своего кокона, но не успел взяться за ручку, как дверь скрипнула и отошла в сторону. Канато стоял перед ним с мокрыми распущенными волосами до плеч, в одном лишь полотенце на бедрах.

– Ты в ванную?

– Угу. – Юки опять зарылся в простыню, скрывая за ней свое лицо.

– Все хорошо? Почему прячешься?

– Все хорошо! – Буркнул он в ответ и пошел напролом. Он быстро юркнул в приоткрытую дверь, к которой вели мокрые следы, и запер дверь на защелку. Он присел около двери, запрокидывая голову назад. Сердце выпрыгивало из груди как сумасшедшее.

Когда же парень справился со своими эмоциями он вышел, но на смену кокону из простыни пришел махровый халат. Хоть в комнате и было жарко, но оголяться, как Канато

он не мог.

– Юки, иди завтракать! – Послышался голос Канато из комнаты, в которой они вчера беседовали.

Гостиничный номер, который он вчера не смог рассмотреть, сегодня оказался на удивление большим и дорогим. Классический выдержанный в светлых тонах стиль, резная деревянная мебель с мягкими вставками, картины известных художников на стенах и легкие бежевые шторы на окнах. Здесь было уютно и в то же время солидно. Канато идеально вписывался в эту обстановку: прямая спина, суровый взгляд, аристократическая белизна кожи, волосы, завязанные в низкий хвост, и одежда – все говорило о том, что ему в этом месте не просто комфортно, как будто он рожден для такого места. Из-за этого Юки почувствовал себя не в своей тарелке. Канато сидел за столом и пил утренний чай.

– Присоединяйся.

– Спасибо! – Нерешительно промолвил парень.

Он сел напротив и налил себе апельсиновый сок. На столе стояла корзинка с выпечкой и поднос с разноцветными джемами. От такого разнообразия глаза разбегались, и Юки остановил свой взгляд на любимых булочках с творогом.

– Даже вкусы твои не изменились! – С усмешкой произнес Канато.

– Правда?

Канато лишь шире улыбнулся в ответ. Его переполняли странные чувства в это утро. С одной стороны он был счаст-

лив, что вновь может быть с Юки, но с другой стороны его терзали странные сомнения. Он по-прежнему не знал, что с ней произошло в прошлый раз, и сам Юки рассказать об этом не мог, так как воспоминаний не было. И гнетущее ощущение приближающейся опасности.

– Тебе сегодня стоит вернуться домой! – Неожиданно серьезно начал вампир.

– Почему? Я думал, вы мне расскажете еще что-нибудь из нашего прошлого, возможно, я смогу хоть что-то вспомнить.

– Сегодня я должен кое-куда сходить, а завтра мы вновь сможем поговорить.

– Хорошо. – Юки немного опечалился.

Внутри звенело странное ощущение пустоты от скорого расставания. Тоска накатывала новыми волнами поверх приятного ощущения счастья.

– Почему ты грустишь?

– Просто, я чувствую горечь от того, что не смогу быть с вами рядом. И от этого мне грустно! Но в тоже время я счастлив, что могу вот так вот, просто быть здесь. И я знаю, что это странно, ведь мы только вчера встретились, и вся эта история как какая-то сказка, в которую сложно поверить. Но я не могу вам не верить! Поэтому я в каком-то странном замешательстве...

– Юки, а что ты чувствуешь рядом со мной? – Он подошел к нему и пристально смотрел сверху вниз, ожидая ответа.

– Мне хорошо, так тепло и уютно, и спокойно.

Канато лишь улыбнулся в ответ.

Разошлись они час спустя в фойе гостиницы. Обменялись номерами телефонов, и каждый отправился в свою сторону.

Юки был сиротой, его родители погибли, когда ему было три годика. Родственники от него отказались, и потому его определили в приют при монастыре, в котором он и вырос. В свои шестнадцать лет парень учился в обычной школе, которая находилась в городе. Так как монастырь находился в пяти километрах от города, то каждое утро он ездил туда на велосипеде. В приюте он был самым старшим, и единственным кто учился за пределами монастыря. Младшие дети начальное образование получали там.

– Юки, привет! Ты где это пропадал все утро? Тебя искала классная.

Лучший друг Мусаши, жил в обычной семье и с Юки общался без предрассудков. С первого дня он сам проявил инициативу и подсел к новичку, чтобы познакомиться.

В ответ Юки немного зарделся, но быстро собрался с мыслями:

– Ночевал у знакомого, болтали всю ночь, вот и проспал...

– Опа! Это что же за знакомый такой?

– Да так, из монастыря... Мы давно не виделись, вот и не следили за временем!

– Ясно! Но ты все же зайди к классной, а то она все утро тебя искала, нервничала. А конспекты я тебе дам переписать, не парься!

– Спасибо, Мусаши!

После последнего урока Юки все же направился прямо к классному руководителю. Он зашел в учительскую, где она сидела одна за своим рабочим столом. Молодая учительница была к нему спиной, делала записи в журнале и ничего не замечала вокруг.

– Простите, вы хотели меня видеть? – Юки робко переступал с ноги на ногу около двери.

– О, Юки, проходи.

Она отложила в сторону журнал, и сняла очки. Ее лицо сразу преобразилось, ведь теперь ничего не скрывало юности. По-видимому, за своими очками и длинной челкой она пыталась выглядеть взрослее, иначе ученики не испытывали должного уважения.

– Почему ты сегодня отсутствовал сутра? – Изображая суровость, спросила его классная руководительница.

– Я проспал. – Парень усиленно прятал взгляд.

– Для тебя это не свойственно, ты же ответственный молодой человек и никогда не прогуливал до этого.

– Простите. – Парень опустил голову, не решаясь взглянуть в глаза своей учительнице.

– Ты же понимаешь, что за это я должна тебя наказать. – В женском голосе прозвучали странные хриплые нотки.

– Наказать? – Все же Юки совладал со своим робким нравом и в недоумении поднял глаза на свою собеседницу и увидел, что ее взгляд был черным, а лицо исказила страшная

гримаса.

От неожиданности парень опешил, а его классная руководительница, выпустив длинные когти, стала не спеша приближаться к нему.

– Маленьких непослушных мальчиков нужно наказывать! – Проскрипела она – И сейчас мы с тобой этим и займемся! – Она махнула острыми, как лезвие ногтями, но промахнулась.

Юки со всех ног бросился прочь, не оглядываясь по сторонам. Чувство страха преследовало его по пятам. Он слышал догоняющие его шаги, Дьюра, которая вселилась в его преподавателя, гналась за ним и буквально дышала в затылок. Уроки давно уже закончились и школьные коридоры опустели. Юки задыхался от быстрого бега и на очередном повороте почувствовал, что она дотянулась до него когтистой рукой, и достала плечо, но лишь порвала рубашку. Он присел и с разворота кинул в нее своей сумкой. Дьюра упала навзничь, и пока пыталась встать, ее оппонент воспользовался моментом и убежал прочь из школы.

Но куда ему бежать? В монастырь – но там дети, а он не хотел подвергать их опасности. Ведь Дьюры без разбору могут убить тех, кто будет им мешать – так говорил Канато. Друзей как таковых у него не было, а потому он отправился в гостиницу в надежде, что Канато скоро вернется. Он промчался через полгорода и остановился лишь у двери в номер, из которого не так давно ушел. Он постучал, но ему не

ответили, и Юки, сползая спиной по стене, обессиленно рухнул на пол, прямо в коридоре. Телефон остался в сумке, и позвонить он не мог, нужно ждать.

Канато вернулся поздно ночью, он нашел мальчишку спящим прямо под дверью. Он не будил его, просто взял на руки и отнес в постель. По изодранной одежде он понял, что Дьюры вновь объявились, и теперь нет смысла оставлять парня одного.

В этот раз шторы были плотно закрыты и солнечные лучи уже не могли пробиться внутрь. Юки разбудил аромат кофе.

– Доброе утро! – Протирая все еще сонные глаза, сказал парень.

– Доброе, садись завтракать. – Канато был спокоен и невозмутим.

А Юки ему в противоположность начал немного нервничать. Он все еще не до конца понимал, что происходит, и как ему себя вести рядом с этим мужчиной. На этот раз, на завтрак были мюсли с йогуртом, кофе и фрукты.

– Что вчера произошло? – Равнодушно спросил вампир.

– Ничего... – парнишка не хотел лишний раз беспокоить Канато.

– Дьюра напала?

Юки молча жевал, не поднимая взгляда.

– Я не должен был оставлять тебя одного, прости! – В голосе Канато звучала тревога.

– Нет! Нет! Что вы, я сам виноват! – Зачастил Юки – Я не

заметил ее глаза, а потом я бегаю не сильно быстро и она...

Канато подошел к Юки сзади, обнял его за плечи и прижался к щеке. Его борода щекотала парню ухо, но чувство тревоги, которое осталось со вчерашнего вечера сразу же испарилось.

– Испугался? – Еле слышно проговорил вампир.

– Да... – Так же тихо ответил парнишка.

Канато помог Юки встать, взял за руку и отвел в спальню. От этого тому стало не по себе, приятное тянущее чувство растеклось по всему телу в предвкушении. Но в этот раз Канато просто уложил его на кровать и крепко обнял. Он поглаживал его голову раз, за разом нащёптывая успокаивающие слова. Юки вцепился в его рубашку и носом уткнулся в грудь, так они и пролежали до самого вечера. В какой-то момент мальчишка просто уснул, а его сильный и волевой вампир обнимал и крепко держал в своих объятиях. Вампирам спать не нужно. Он лелеял каждое мгновение, проведенное со своей второй половинкой, с которой вскоре расстанется навсегда.

Голод заставил Юки открыть глаза. В животе урчало настолько громко, что спать уже было невозможно. Над своим правым ухом он услышал тихий смешок. И к парнишке пришло осознание, что он лежит в объятиях Канато и крепко сжимает его рубашку. От нахлынувшего смущения он отпрянул в сторону, отворачивая покрасневшее лицо.

– Давай сходим в ресторан! – Игриво произнес Канато, и

встал с кровати.

– Угу – Донеслось в ответ.

Пока Юки приводил себя в порядок, Канато одел костюм и ожидал своего спутника в гостиной. Для юного парня он заказал в магазине подобный своему костюм, и сейчас наслаждался его обновленным внешним видом. Худощавое тельце, не привыкшее к такой одежде, робко переступало с ноги на ногу.

– Тебе идет. – Он встал и решительно направился к выходу – Идем, нас ждет машина.

Юки несмел промолвить и слова. В пылу происходящих вокруг событий он не понимал, почему Канато так спокоен. Вместо того, чтобы бежать сломя голову прочь и пытаться спрятаться от преследующих их Дьюр, он ведет его в ресторан.

Дверь черного Мерседеса открыл шофер и с приглашающим жестом ожидал пассажиров. Канато сел первым, Юки следом. Но когда дверь машины закрывалась, по спине парня прошёлся холод. Лицо водителя исказила страшная гримаса, а глаза заполнились черным.

– Канато – дрожащим голосом проблеял Юки – там Дьюра.

– Я знаю. – Равнодушно ответил тот в ответ.

– Но...

– Все будет хорошо, – он прильнул губами к виску парня и приобнял его за талию – я же с тобой!

Глаза Юки были широко раскрыты от нахлынувшей паники и удивления. Дьюра везет их неведомо куда, а Канато спокоен и, сучая, поглядывает на проплывающие пейзажи за окном. Руки его оледенели, а ноги подрагивали от волнения. Всю дорогу он не мог ни расслабиться, ни просто успокоиться. Спрашивать о происходящем он тоже боялся. Холодный, слегка равнодушный взгляд Канато его пугал.

На удивление Дьюра привез их к подъезду лучшего ресторана города, помог выйти и спокойно удалился. Они вошли внутрь, портье провел их к столику, за которым уже сидел мужчина с серебристыми волосами, с фарфоровой кожей и утонченными грациозными руками. Он встал со своего места, когда подошли гости, поздоровался с Канато за руку и предложил им присесть.

– Канато, неужели это Юки? – Проговорил загадочный мужчина, осматривая парнишку с ног до головы.

– Как видишь. – Равнодушно ответил вампир.

– Как любопытно, в этот раз она мужчина? Это впервые! Но он по-прежнему милашка. – В голосе серебристо-волосого звучала насмешка

– Господин, не стоит расшаркиваться по пустякам! Я здесь для того, чтобы объявить о своем решении.

– Неужели? И каково оно?

Юки нервно поглядывал на этих мужчин, которые сильно выделялись на фоне окружающих людей. Они были настолько грациозны и изящны, что идеально вписывались в интеле-

рьер классического французского ресторана, в отличие, от Юки и прочих.

– Я хочу покончить с этим замкнутым кругом перерождений! Я устал и готов на все, но прошу лишь об одном – позвольте Юки жить обычной жизнью, лишите его воспоминаний.

– Насколько я знаю, он и так мало что помнит.

– Нет, сотрите ему воспоминания о нынешней нашей встрече.

– Нет! – Закричал Юки. – Я не хочу этого забывать! Я вообще не понимаю, почему вы принимаете такие решения, не спросив моего согласия!

– Так будет лучше... – Попытался его вразумить Канато.

– Для кого? – Он сорвался с места и побежал прочь. Отчаяние и тревога застилали ему сознание. Слезы лились градом и все перед глазами расплывалось.

У двери он почувствовал, что его руку кто-то держит, сильно, причиняя боль. Он обернулся – это был Канато.

– Прости меня Юки! Но я не хочу обрекать твою жизнь на новые страдания. Ты много раз перерождался, каждый раз умирая в муках и испытывая неистовый страх. И всегда возвращался ко мне, исполняя свое обещание.

– «Я не позволю тебе страдать в одиночестве!» – Тихо прошептал Юки.

– Ты вспомнил?

– Эта фраза приснилась мне этой ночью, и образ девушки,

которая плакала.

– Юки! – Канато крепко обнял хрупкого парня и боялся произнести хоть слово.

Когда он принял самостоятельно решение о том, что сегодня все здесь и закончится, он надеялся, что воспоминания Юки никогда не вернуться. Но теперь, тревога заполняла его сердце.

– Канато, я полюбил вас еще тогда, только увидев. И за то короткое время, что мы провели вместе, я осознал, что не хочу с вами расставаться никогда. Я должен...

– Нет, хватит! Я слишком долго боялся одиночества, и каждый раз хватался за тебя как за соломинку. Я тоже люблю тебя Юкия, всегда любил. Поэтому – прости!

Канато раскрыл рот по шире и выпустил наружу свои клыки, одним резким движением он вонзил их в шею Юки и, учуяв первые капли обжигающей жидкости во рту сделал глоток. Кровь Юки была сладкой, горячей и нестерпимо вкусной. Но вместе с тем по его телу расходилось онемение. Кровь носителя «божественного света» ядовита для созданий тьмы. Дьюра (демон) в теле Канато медленно умирала от своей же жажды. Это демон не мог остановиться, ни разу не остановился и сейчас не прекращал пить. И когда юное тело совсем охладело, а сознание Канато на миг вернулось, он понял, что у его возлюбленного шанса на нормальную жизнь уже не будет. Его господин стоял над телами своих игрушек и ехидно улыбался. Ведь он и не обещал ничего Канато, тот

слишком поспешил. Демон выпил Юки, умер от его крови и последняя мысль, которая посетила умирающего Канато – «наконец-то я выплусь, рядом с Юки».

Великий господин, единственным развлечением которого являются жизни обычных смертных, отправился на поиски новых игрушек. А в своих руках он держал два светящихся шара с душами Канато и Юки.